

Комментарий к Определению Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2022 г. по делу № А40-50169/2022 (опубликован 11.09.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

18.08.2022 г. Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) отказал российской компании в удовлетворении ее заявления о запрете итальянской компании продолжать третейское разбирательство в Арбитражном суде при МТП (ICC).

В качестве обоснования наложения данного запрета российская компания привела следующие доводы:

- ◆ невозможность привлечения квалифицированных международных юристов по причине отказа компании Clifford Chance LLC от оказания юридических услуг;
- ◆ невозможность оплаты арбитражного сбора по причине запрета банковских переводов через международную систему SWIFT;
- ◆ невозможность участия в заседаниях ввиду запрета на воздушное сообщение со странами, входящими в Европейский Союз;
- ◆ отсутствие беспристрастности и гарантий справедливого разбирательства в международном арбитраже ввиду введения многочисленных санкций и проведения политики, направленной на дискредитацию российских компаний.

АСГМ посчитал приведенные заявителем доводы недостаточными для наложения испрашиваемого запрета, так как они не указывают на обстоятельства, которые препятствовали бы заявителю реализовать его право на защиту своих интересов в международном арбитраже из-за введенных в отношении него санкций, а именно:

- ◆ санкции ЕС и Великобритании не устанавливают запрет на привлечение иностранных юридических фирм для представительства интересов российских компаний. Отказ компании Clifford Chance LLC от оказания юридических услуг сам по себе не может расцениваться как невозможность привлечение иных юридических компаний, при этом, московский офис компании Clifford Chance LLC был переименован и продолжает работать в том же составе юристов под названием Better Chance;
- ◆ сам по себе факт отключения банка от системы SWIFT не запрещает осуществлять платежи иным образом, в том числе через счета иных банков, не отключенных от международной системы передачи электронных сообщений о денежных операциях. Также отсутствие оплаты аванса на арбитражные расходы ответчиком не прекращает третейское разбирательство, если за него аванс уплатит истец;
- ◆ стороны согласовали проведение всех слушаний в онлайн формате. Все вопросы, в том числе назначение экспертизы могут разрешаться с использованием видео-конференц связи;
- ◆ международный арбитраж выпустил специальное положение, посвященное санкциям, которое декларирует равное отношение к сторонам независимо от страны их происхождения.

Комментарий Автора

Решение АСГМ идет вразрез с позицией Судебной коллегии Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), изложенной в определении от 09.12.2021 г., которая, кстати, была повторена АСГМ в комментируемом деле. Как сказано в вышеназванном определении, сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории РФ, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию и не требует дополнительного доказывания невозможности полноценной реализации его права на судебную защиту, поскольку введение таких мер в отношении российских лиц поражает их в правах и ставит в заведомо неравное положение с иными лицами, что в свою очередь ставит под сомнение соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства и беспристрастности суда, рассматривающего спор на территории иностранного государства, которое ввело соответствующие санкции. Позиция ВС РФ была также воспроизведена в Постановлении Тринадцатого апелляционного арбитражного суда от 30.12.2021 г. по делу № А56-57238/2020 (Комментарий Автора опубликован 19.01.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

Можно понять стремление АСГМ оказать поддержку арбитражным институтам, получившим статус постоянно действующего арбитражного учреждения (далее – ПДАУ) на территории РФ (Арбитражный суд при МТП был аккредитован Минюстом РФ 18.05.2021 г. в качестве ПДАУ). Тем не менее, проведение проверки иностранного арбитражного института на предмет наличия у него международной репутации, а также соблюдения критериев, подтверждающих гарантии справедливости и беспристрастности третейского разбирательства, не может служить достаточным основанием для оценки возможности у стороны третейского соглашения реализовать полноценным образом свое право на защиту в свете санкционных ограничений, которые были введены после проведенной проверки.